

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ **Ф. БАГРИШКОГО**, **А. ВОЛОТНИКОВА**, **М. КОЛЬЦОВА**, **В. ЛИДИНА**, **А. СЕДЛАНОВСКОГО**, **И. СЕЛЬВИНСКОГО**, **М. СУБОШКОГО**, **М. СЕРЕБРЯНСКОГО**, **М. ЧАБЫКО**, **Е. УСИВИЧА**

№ 46 (362)

14 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

„ПОСЛЕДНИМИ ПОКИДАЕМ ЛАГЕРЬ ШМИДТА“

Радиопрограмма нач. экспедиции **А. БОБРОВА**

ПОЛЯРНОЕ МОРЕ. ЛАГЕРЬ ШМИДТА. 13 АПРЕЛЯ. 1 ч. 05 м. (РАДИО РОСТА). 12 АПРЕЛЯ В ОСНОВНОМ БЫЛА ЗАВЕРШЕНА ПЕРЕБРОСКА ЧЕЛЮСКИНЦЕВ И ЦЕННЫХ ГРУЗОВ НА МАТЕРИК. СЕЙЧАС ПОЛУЧЕНА РАДИОГРАММА С МЫСА ВАНКАРЕМ О ВЫЛЕТЕ ТРЕХ САМОЛЕТОВ. ЗАЖИГАЕМ ПОСЛЕДНИЙ ДЫМОВОЙ СИГНАЛ ПРЕКРАЩАЕМ РАДИОСВЯЗЬ. ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА Я, КАПИТАН ВОРОНИН И РАДИСТ КРЕНКЕЛЬ ПОСЛЕДНИМИ ПОКИДАЕМ ЛАГЕРЬ ШМИДТА, ОСТАВЛЯЯ ПОДНЯТЫМ НА ВЫШЕ СОВЕТСКИЙ ФЛАГ.

И. о. НАЧ. ЭКСПЕДИЦИИ **АЛЕКСЕЙ БОБРОВ**.

Привет героям!

Только в Союзе социалистических советов возможны такие блестящие победы революционно-организованной энергии людей над стихийными силами природы.

Только у нас, где начата и неутомимо ведется война за освобождение трудового человечества, могут родиться герои, чья изумительная энергия вызывает восхищение даже наших врагов.

М. ГОРЬКИЙ.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ

Во всей эпохе челюскинцев, эпохе мировой — глубочайшей полосовой побед, поразивших мир, — является организованность, **БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ.**

Могучий гений партии, гений пролетариата поднял из нищих и вымирающих народных масс миллионы бойцов. Беспорочная в истории большевистская организация от начала до конца определила и определяет путь этих масс. Она проникла всюду: в раннюю пору она выковывала первые кадры джудей, великих **ТЕХНИКОВ РСДРП(б)**. Опыт передавался и разрастался с неудержимой и грозной последовательностью. Когда перед войной в Москве и Петербурге кричали плакаты: «Летчики Уточкин впервые на глазах у публики совершает полеты с риском для жизни! — Билеты можно купить в Театральной кассе», — большевики упорно создавали из «мастеровщины», из крепких слесарей и шоферов тила Молокова свои кадры. На первых большевистских военных конференциях 1917 г. партия располагала **ПЕРВЫМИ СВОИМИ ЛЕТЧИКАМИ.** На белой российской «технике» они героически отработали пятнадцать: с 25/Х—1917 по 25/Х—1922. 25 октября 1922 г. первый советский самолет победно кружил над Владивостоком, озирая океанский простор и неся пророчески и просто новые судьбы Азии и всего мира.

Год за годом, — что так и остается художественно неопианным, — крепла авиация Союза. 1925 г. Перелет Москва — Пекин. Затем молниеносный полет Громова по Европе. Затем перелеты через океаны, в том числе **ЧЕРЕЗ ТИХИЙ!** Старому самолету-разведчику Дальневосточной армии — из числа колчаковских трофеев — на смену пришли цельнометаллические **СВОИ САМОЛЕТЫ.**

Иностранцы воздушные спрыснули вынужденные были впервые занести советские имена и совет-

ские рекорды — допустим терминологию Запада, — на свои странности. Четко, мудро и масштабно поставленная Сталиным задача создания мощной авиации выполнялась с неопиуемым упорством. Каждый из названных сегодня вождем партии летчиков может пред'явить от 7—10 до 20 лет работы. В них сконцентрированы ОПЫТ, ТРУД, ГЕРОИЗМ И ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ЛЮДЕЙ НОВОГО ТИПА.

Вспомним международные экспедиции по спасению «Италии»: хаос, распоряжений, помехи, конкуренция, тайны и... минимальные результаты — до вмешательства СССР.

Экспедиция по спасению челюскинцев — блестящий мировой пример организованности и оперативности. Все летчики и все челюскинцы — от Шмидта до последнего матроса работали, боролись в полуднино-коллективном взаимодействии. Здесь невольно напрашиваются военные сравнения и термины: операция была выполнена четко и с минимальными потерями. В этом и лаконичное предостережение врагам: **ДОЛЕТИМ ВСЮДУ И ПРИ ВСЯКИХ УСЛОВИЯХ!**

Привычные ко многому, мы не можем не приходить в горделивое волнение, читая последние донесения челюскинцев. Неудержимость движения СССР, его размах, его сила приобретают все более изумительные формы. Стелени и пределы человеческой **ОТВАГИ, ВЕРНОСТИ, ВЫДЕРЖКИ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ** — в их новом социальном значении — повышаются огромными скачками. Их формулирует приветствие вождя страны и партии, посланное героям: «Мы входим с ходатайством об установлении высшей стени отличия, связанной с проявлением героических подвигов — звание «героя Советского Союза». Наиболее героическая страна творит высшие формы человеческой доблести. Носителями их — наш восторг и привет!

„НИЧТО НЕ СЛОМИТ ЭНЕРГИЮ БОЛЬШЕВИКОВ-ПОЛЯРНИКОВ“

МИТИНГ В УЭЛЕНЕ

ХАБАРОВСК, 13 апреля («Молния» РОСТА). Из Уэлена получено сообщение о том, что сегодня вечером туда прилетели пилоты Молоков и Водопьянов. Они привезли с собой челюскинцев — капитана «Челюскина» т. Воронина, писателя Седькова и других.

Здесь в крайнем северовосточном пункте Союза около самолетов состоялось митинг. Секретарь райкома партии тсв. **ШОЛОМОВ**, он же начальник зимовки на мысе Дежнева и председатель нацсовета тов.

Таендов горячо приветствовали прибывших челюскинцев.

На митинге выступили ученый помощник О. Ю. Шмидта тов. **БАЕВСКИЙ**, летчик **МОЛОКОВ** и капитан **ВОРОНИН**.

Ничто не сломит энергию большевиков-полярников, — заявила тов. Воронин.—Победа будет за нами. Полярное море не получит больше жертв «Челюскина», я уверен, — последняя жертва. Честь и слава советской авиации и ее бесстрашным водителям!

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА БОЛЬШЕВИСТСКОГО ОПЫТА, ОТВАГИ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ

ОПЕРАЦИЯ ЗАКОНЧЕНА. „ЛАГЕРЬ ШМИДТА“ БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

Ванкарем, Уэллен

Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Дорониному

ВОСХИЩЕНЫ ВАШЕЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ РАБОТОЙ ПО СПАСЕНИЮ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ. ГОРДИМСЯ ВАШЕЙ ПОБЕДОЙ НАД СИЛАМИ СТИХИИ. РАДЫ, ЧТО ВЫ ОПРАВДАЛИ ЛУЧШИЕ НАДЕЖДЫ СТРАНЫ И ОКАЗАЛИСЬ ДОСТОЙНЫМИ СЫНАМИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ.

ВХОДИМ С ХОДАТАЙСТВОМ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР:

- 1) ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ОТЛИЧИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРОЯВЛЕНИЕМ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОДВИГА. — ЗВАНИЯ «ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»,
- 2) О ПРИСВОЕНИИ ЛЕТЧИКАМ: ЛЯПИДЕВСКОМУ, ЛЕВАНЕВСКОМУ, МОЛОКОВУ, КАМАНИНУ, СЛЕПНЕВУ, ВОДОПЬЯНОВУ, ДОРОНИНУ, НЕПОСРЕДСТВЕННО УЧАСТВОВАВШИМ В СПАСЕНИИ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ, ЗВАНИЯ «ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»,
- 3) О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА ПОИМЕНОВАННЫХ ЛЕТЧИКОВ И ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ИХ БОРТМЕХАНИКОВ И О ВЫДАЧЕ ИМ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ НАГРАДЫ В РАЗМЕРЕ ГОДОВОГО ЖАЛОВАНИЯ.

И. СТАЛИН.
В. МОЛОТОВ.
К. ВОРОШИЛОВ.
В. КУЙБИШЕВ.
А. ЖДАНОВ.

Ванкарем, Уэллен

Шмидту, Боброву, Воронину, Кренкелю, всем челюскинцам

ПРИВЕТСТВУЕМ И ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕМ ДОБЛЕСТНЫХ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ, МУЖЕСТВЕННО И ОРГАНИЗОВАННО БОРЬЩИХСЯ С СУРОВОЙ ПОЛЯРНОЙ СТИХИЕЙ И СТОИКО ПЕРЕНЕСШИХ ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЛЕДЯНОЙ ПЛЕН.

ВХОДИМ С ХОДАТАЙСТВОМ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР:

1. О НАГРАЖДЕНИИ ВСЕХ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ, А ТАКЖЕ УШАКОВА И ПЕТРОВА ОРДЕНОМ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»,
2. О ПОСТРОЙКЕ В МОСКВЕ МОНУМЕНТА В ПАМЯТЬ ПОЛЯРНОГО ПОХОДА «ЧЕЛЮСКИНА»,
3. О ВЫДАЧЕ ВСЕМ ЧЕЛЮСКИНЦАМ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ НАГРАДЫ В РАЗМЕРЕ ПОЛУГОДОВОГО ЖАЛОВАНИЯ.

И. СТАЛИН.
В. МОЛОТОВ.
К. ВОРОШИЛОВ.
В. КУЙБИШЕВ.
А. ЖДАНОВ.

Тов. КРЕНКЕЛЬ.

Тов. БОБРОВ.

Тов. ВОРОНИН.

ОПЕРАЦИЯ ЗАКОНЧЕНА

Лагерь Шмидта перестал существовать. Только советский флаг остался там, где до сих пор жили мужественные советские люди.

«Операция закончена» — закончески сообщает председатель чрезвычайной тройки т. Петров.

Сто один человек, организованно и спокойно покинувшие затонувший корабль и прожившие на льду, на движущемся к северу льду, около двух месяцев, сохраняя спокойствие и даже юмор.

И летчики на обледеневших самолетах, стремящиеся к северу сквозь пургу и стужу, стремящиеся на помощь к тем, ста одному.

И ледокол, не приспособленный к плаванию в открытом море, пересекающий Атлантический океан, бурный в это время года, все в том же направлении, на помощь тем же людям.

Организованность проверяется в минуту опасности. Она настала, эта опасность, и с быстротой и точностью, невиданной на земле, стал работать великолепный организм социалистического государства.

И чему удивляться здесь — героизму ли людей, сохранивших мужество и спокойствие на краю гибели, или самоотверженности летчиков, рискующих всем для спасения товарищей, единой ли воле к спасению экипажа Челюскина, которая объединяла всех жителей самой большой в мире страны, или тому, как все это слитое воедино осуществлялось в организации, работающей четко, как часовой механизм.

Это и отличает нашу социалистическую страну. Энтузиазм, организованность и героизм — вот то, что дало нам возможность все по-

следние годы сделать целью великих побед.

История последних лет складывается из громадных событий. И спасение челюскинцев, внешне далекое от возведенных впервые гигантских домен, от усмирения рек, от борьбы за строительство и освоение гигантских заводов, тем не менее отражает в себе все черты, присущие пролетарской работе на всех участках борьбы за социализм в нашей стране.

Социализм — это живые люди, это мы с вами, это наша воля к победе — эти слова определяют собой существо происходящего в нашей стране. Они полностью определяют то, что происходило в последние дни на шестьдесят восьмом градусе северной широты.

Вероятно, это выглядело так: необозримое поле льда с непро-

можденными друг на друга белыми глыбами причудливых овертаний. Занесенный снегом барак и дымок, поднимающийся над его невидной от снега крыши. Группа людей, столпившихся у небольшой сравнительно гладкой площадки, сделанной их руками, — аэродрома. И столб дыма от костра, зажженного для того, чтобы указать местонахождение лагеря самолетов.

Потом возникающая на горизонте стальная птица и гул пропеллера. И через несколько мгновений живой человек из того мира, улыбающийся спокойно, — человек, принесший спасение, принесший жизнь. Потом снова холод, снова молчание, снова дымок и уменьшившаяся группа людей у самодельного аэродрома.

Так это выглядело или иначе, трудно сейчас сказать. Еще никто в Москве не разговаривал ни с спа-

сателями, ни со спасенными. Но так долго огромный город жил мыслями о происходящем там, что представления начали становиться реальностью, что каждый так или иначе видел то, что происходило далеко на льду.

Необходимо новое слово для того, чтобы определить величие следяного. Даже не одно слово, а бесконечное множество новых слов, какими нужно заговорить наших писателям о том, что происходит на их глазах в нашей стране.

О том, что произошло позавчера, вчера и сегодня.

О людях, сохраняющих на движущемся к северу льду спокойствие и даже юмор.

О ледоколе, пересекающем Атлантический океан.

О летчиках, спасающих товарищей на обледеневших самолетах.

ПОСЛЕДНИЕ ЧЕЛЮСКИНЦЫ ДОСТАВЛЕНЫ НА БЕРЕГ

МОСКВА. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ.—Товарищам **СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КАЛИНИНУ, ВОРОШИЛОВУ, КУЙБИШЕВУ, ЯГОДЕ.**

ВАНКАРЕМ, 13 апреля. 4 час. 40 мин. (Радио РОСТА). Сегодня, 13 апреля, самолетами Молокова, Каманина и Водопьянова доставлены в Ванкарем последние 6 челюскинцев во главе с Бобровым, капитаном Ворониным, радисты: Кренкель и Ивалов, моторист Погосов, боцман Загорский.

Одновременно с челюскинцами доставлены на берег 8 собак, заброшенных в лагерь самолетом для переборки на аэродром больных челюскинцев и ценных грузов.

Доставкой последних шести человек спасение челюскинцев считаем выполненным.

Форсирем переборку людей в Уэллен и бухту Провиденция для посадки на пароход.

Председатель чрезвычайной тройки **ПЕТРОВ.**
Член тройки **НЕБОЛЬСИН.**

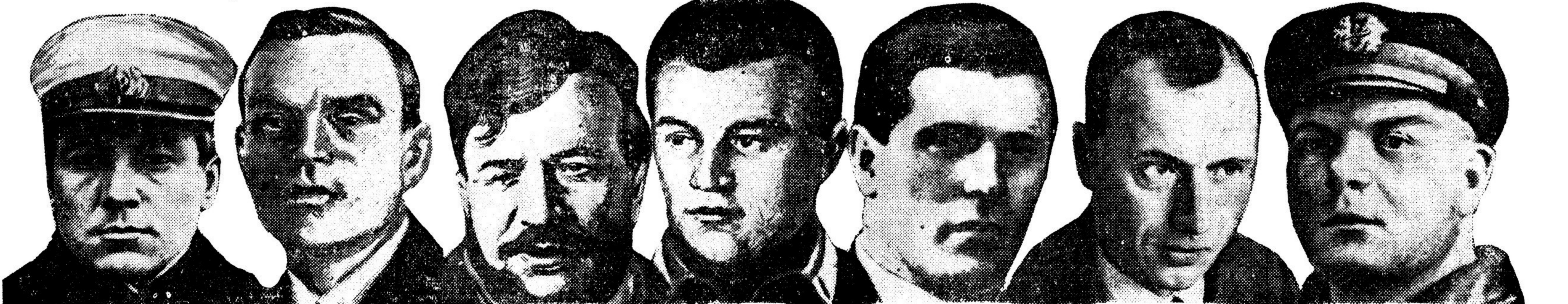
„Сталинград“ идет навстречу челюскинцам

ХАБАРОВСК, 13 IV. (РОСТА). Дальневосточная комиссия по спасению челюскинцев получила радиопрограмму с парохода «Сталинград» от начальника экспедиции дирижаблей тов. Бригаума.

— Радеемся результатам блестящей работы героев летчиков Моло-

кова, Каманина и Слепнева.

11 апреля в 24 часа по местному времени, координаты «Сталинграда» широта 56 град. 38 мин., долготы 167 град. 52 мин. Скорость — 7 узлов. На ходу ремонтируем машину, чтобы увеличить скорость. Море спокойно. Ветер 5 баллов.

Тов. ЛЯПИДЕВСКИЙ.

Тов. ЛЕВАНЕВСКИЙ.

Тов. МОЛОКОВ.

Тов. КАМАНИН.

Тов. ВОДОПЬЯНОВ.

Тов. СЛЕПНЕВ.

Тов. ДОРОНИН.

ВЕЛИКИЙ ГОЛОС

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА В. МАЯКОВСКОГО

Н. ПЛИСКО

Что горенье?
Даже нет и тленья
в их стихах
холодном
и ядущем.

Все входящие
срифмуют впечатленья
и печатают
в журнале
исходящем.

Что же, разве сегодня у нас уже
нет стихов, повестей, романов «холодных» и «ядущих», в которых нет ни убежденности, ни глубокой веры в свое дело, ни страсти? Или, проводя в таком случае тыла отгонной читательской выжлости, скукой, серой бытовухой? Зачастую в этих произведениях обнаруживается умение автора «расписать закат или цветные редьки», они показывают также, что автор овладевает ремеслом чистописания, но в них нет того, что требуется от подлинного искусства — внутреннего горения, авторской убежденности.

Против таких писателей и поэтов возмущался в свое время Маяковский, против подобного рода произведений протестует и наше литературное сегодня.

Только тот писатель, у кого отчетливые творческие позиции, только тот, кто знает, за что он борется, и, глубоко убежден в правоте своей позиции, только тот, для кого дело социалистической литературы его родное, кровное дело, только тот способен по-настоящему бороться за мастерство, за внимательную, кропотливую, часто утомительную работу над языком. Л. Толстой как-то сказал начинающему писателю: если ты вложил в тему произведения, если образы раскрасил — это образы твои и ты живешь ими, то в таком случае ты не можешь не отделить красиво свое произведение. Маяковский, всю свою жизнь, прокладывая новые пути в поэзии, борясь за мастерство в искусстве. Маяковский тщательнейшим образом «строил» «эпический тон словесной руды» «единого слова ради» и в лирической поэме, подводящей итог определенному этапу своего поэтического развития, и в агитстихе или даже в рекламе, имеющей переходящее значение. Не лишне вспомнить именно сейчас, когда вопрос об овладении мастерством поставлен во всю широту, те позиции, каких придерживался Маяковский.

Поэзия — та же добыча радия:
В грамм добыча,
в год труды.
Издольши
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.
Но как испепеляюще
слово этих жемье
рядом с тленным
слова-сырца.

Эти слова
приводят в движение
тысячи лет
миллионов сердца.
Величайшая заслуга В. Маяковского состоит в том, что он смело как подлинный и крупный новатор ввел в поэзию язык революции. Он не побоялся вводить в свою поэзию те слова, которые не приняты были канонами буржуазно-дворянской поэзии. Наоборот, он всецело языковой строй противопоставил сложившемуся в течение веков буржуазно-дворянскому языку. Отбросив буржуазно-дворянскую поэзию в чрезвычайной степени полновесной в чужеземной поэзии, он отличавшийся «необыкновенно осторожностью к приличиям в словах и выражениях». Никогда не говорил он: «я выморкнулась, я вспотела, я плюнула, а говорила: я облегла себя нос, я обомлела посредством платка». Маяковскому претил этот барский, лицемерный язык символистской поэзии. Он видел, что горло, его улитка говорит: «я выхаркнула, я выморкнулась, я облеглась потом и кровью». Он видел, что судина корчится беззвучно, ей нечем кричать и разговаривать. И он повел борьбу за право гражданства в поэзии языка улицы. В первую очередь, и не одно поэтическое поколение не только страны Советов, а и революционером капиталистических стран надо учиться у него поэтической поэзии, ее заостренному и боевому духу, мажорности и той высокой поэтической культуре, какая была у Маяковского. Его стихи — большая и надежная сила в руках пролетариата. Сегодня поэзия Маяковского — поэзия величайшей лирической напряженности, поэзия мужественного борца-агитатора и поэтического трибуна — говорит таким же политическим мужественным, поэтически страстным зовущим на борьбу и волеющим своей искренностью голосом с нами, его современниками, каким она будет говорить с будущими поколениями социалистического общества, находя отклик и волевание в их сердцах.

наше внимание, и не одно поэтическое поколение не только страны Советов, а и революционером капиталистических стран надо учиться у него поэтической поэзии, ее заостренному и боевому духу, мажорности и той высокой поэтической культуре, какая была у Маяковского. Его стихи — большая и надежная сила в руках пролетариата. Сегодня поэзия Маяковского — поэзия величайшей лирической напряженности, поэзия мужественного борца-агитатора и поэтического трибуна — говорит таким же политическим мужественным, поэтически страстным зовущим на борьбу и волеющим своей искренностью голосом с нами, его современниками, каким она будет говорить с будущими поколениями социалистического общества, находя отклик и волевание в их сердцах.

О бард,
спугайте тарарайра нам!
Не вам
строчить
агитки хламовые.
И бард,
для схода с Байроном
на русский
язык
прихрамывая.

Мне думается, что в этом дефекте прошлого очень специфический путь социального сознания Маяковского кроется возможное дополнение к уже имеющимся в нашей литературе объяснениям характерной черты образного языка Маяковского. Я имею в виду гиперболизм образов.

Конечно, гиперболичность образа и языка Маяковского (в том числе и широчайшее использование увеличительных имен существительных), но только индивидуально замечательная по силе, но исторически прогрессивная. Этот стиль рождается от переосмысления Маяковским поэзии из затхлых буржуазно-дворянских «кустов» на улицу, в гущу людских коллективов, позднее — в огромные аудитории, на митинги. Все эти черты были ораторское построение его стиха были противоставлены языканности дворянско-буржуазной поэзии с ее декламационными и выспренними, традиционными поэтическими образами, с ее в худшем смысле слова интимной лирикой. Маяковский нарочито отрубил язык поэзии, а его поэтическое гений, его темперамент прервали это огрубление в шедевр поэтической выразительности.

Но в этом гиперболизме, стойко сохранившемся в творчестве до конца дней поэта, на мой взгляд, проявлялась еще одна черта, дающая право считать его с недостаточной диалектичностью, недостаточной глубиной проникновения в сущность процессов, и не только результативно выраженным фактом социалистической перестройки нашей страны. Маяковский горячо, глубоко и искренне любит решительно все, что касается нашей страны, нашей борьбы и строительства. Все, что связывает нас с борющейся пролетариатом во всем мире, страстно любит социалистическое будущее. Но иногда, в связи с недостаточной глубиной диалектическим проникновением в сущность процессов, у него для передачи яркости и значительности нашего сегодня и завтра не хватает качественного по-новому детализированных поэтических образов. В этих случаях он прибегает к количественной замене — к гиперболе.

Отсюда конечно, никак нельзя сделать вывод о том, что гиперболизм послереволюционного Маяковского снижает его поэтическую силу. Отнюдь нет. Гипербола по-прежнему остается мощнейшим оружием в его поэтическом арсенале. Но это не должно нас заставить закрыть глаза на то, что гиперболизм давал возможность поэту, так сказать, укрупняться от более углубленной творческой проработки социально-политических проблем, становясь в некоторых случаях линией наименьшего сопротивления.

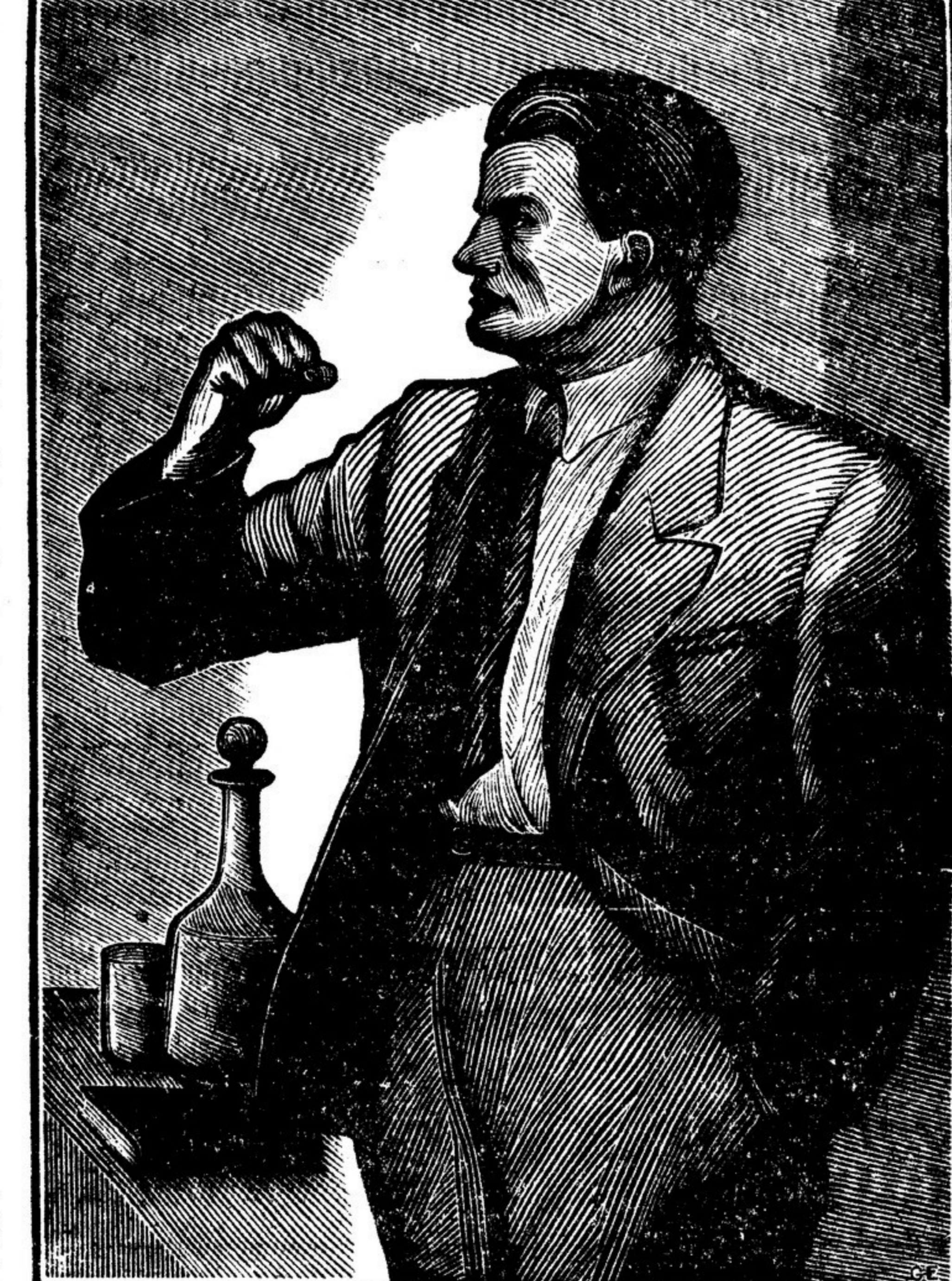
Вскрывая в свете сегодняшнего нашего развития те или иные социальные недочеты «Мистерии», мы на одну минуту не должны забывать об огромном поэтическом мастерстве и, главным образом, о исключительном поэтическом значении, которое она имела в период военного коммунизма, в период еще активных остатков меньшевизма, еще распространявших гнилой заразу контрреволюционных буржуазно-демократических сказок среди нашей интеллигенции, среди остальных слоев рабочих, период многократных атак западноевропейского пролетариата на буржуазно-демократический парламентский «твердыня» капитализма.

После четырехлетней проволочки ГИХЛ как будто бы всерьез взялся за издание полного собрания сочинений Маяковского. На-днях выходит пятый том, включающий в себя поэму «Проза» со всеми черновиками и вариантами. Подписаны к печати два тома: третий — «Мистерия-буфф» в двух вариантах и шестой — поэмы «Ленин» и «Хорошо». Сдан в набор том первый, охватывающий первые пять лет работы Маяковского, т. е. все написанное им до февраля 1917 г.

Величайшая заслуга Маяковского, поэта-новатора и разрушителя буржуазных канонов состоит в том, что он открыл в словах, созданных пролетарской революцией, могучую музыку и что он превратил их в могучие поэтические формы и сделал достоянием нового складывающегося литературного языка.

Сегодня, когда перед всей советской художественной литературой так остро поставлен вопрос борьбы за качество художественного произведения, за мастерство, за культуру языка, образ крупнейшего поэта-новатора пролетариата, непревзойденного мастера советской поэзии и культуры слова, каким был и остается В. Маяковский, неизбежно будет и будет привлекать к себе внимание.

Григорий Плиско для «Литературной газеты»

О СЕЛЬВИНСКОМ
Чтоб жодули с меня
удобней воровать,
подставил под меня
и кухню и кроватку.
Потом переиздал, подбавив
собственного сала,
а дальше —
слово
товарища Крылова:
«И рылом подрывать
у дуба корни стала».

О БАРД,
спугайте тарарайра нам!
Не вам
строчить
агитки хламовые.
И бард,
для схода с Байроном
на русский
язык
прихрамывая.

О СЕЛЬВИНСКОМ
Чтоб жодули с меня
удобней воровать,
подставил под меня
и кухню и кроватку.
Потом переиздал, подбавив
собственного сала,
а дальше —
слово
товарища Крылова:
«И рылом подрывать
у дуба корни стала».

О БАРД,
спугайте тарарайра нам!
Не вам
строчить
агитки хламовые.
И бард,
для схода с Байроном
на русский
язык
прихрамывая.

О СЕЛЬВИНСКОМ
Чтоб жодули с меня
удобней воровать,
подставил под меня
и кухню и кроватку.
Потом переиздал, подбавив
собственного сала,
а дальше —
слово
товарища Крылова:
«И рылом подрывать
у дуба корни стала».

О БАРД,
спугайте тарарайра нам!
Не вам
строчить
агитки хламовые.
И бард,
для схода с Байроном
на русский
язык
прихрамывая.

ЭПИГРАММЫ

Маяковский не был мастером «легкого каламбура». Руга у него была тяжелая: бить, так бить крепко. Поэтому эпиграммы его нежно-чужды. Большинство эпиграмм в нем не печаталось. Вот некоторые из тех, которые удалось разыскать:

ОБ АДУЕВЕ
Я скандалист,
я не монах,
Но как под ногой
взять Адуева?
Ищу у облака в штанах,
Но как в таких штанах
Наду его?

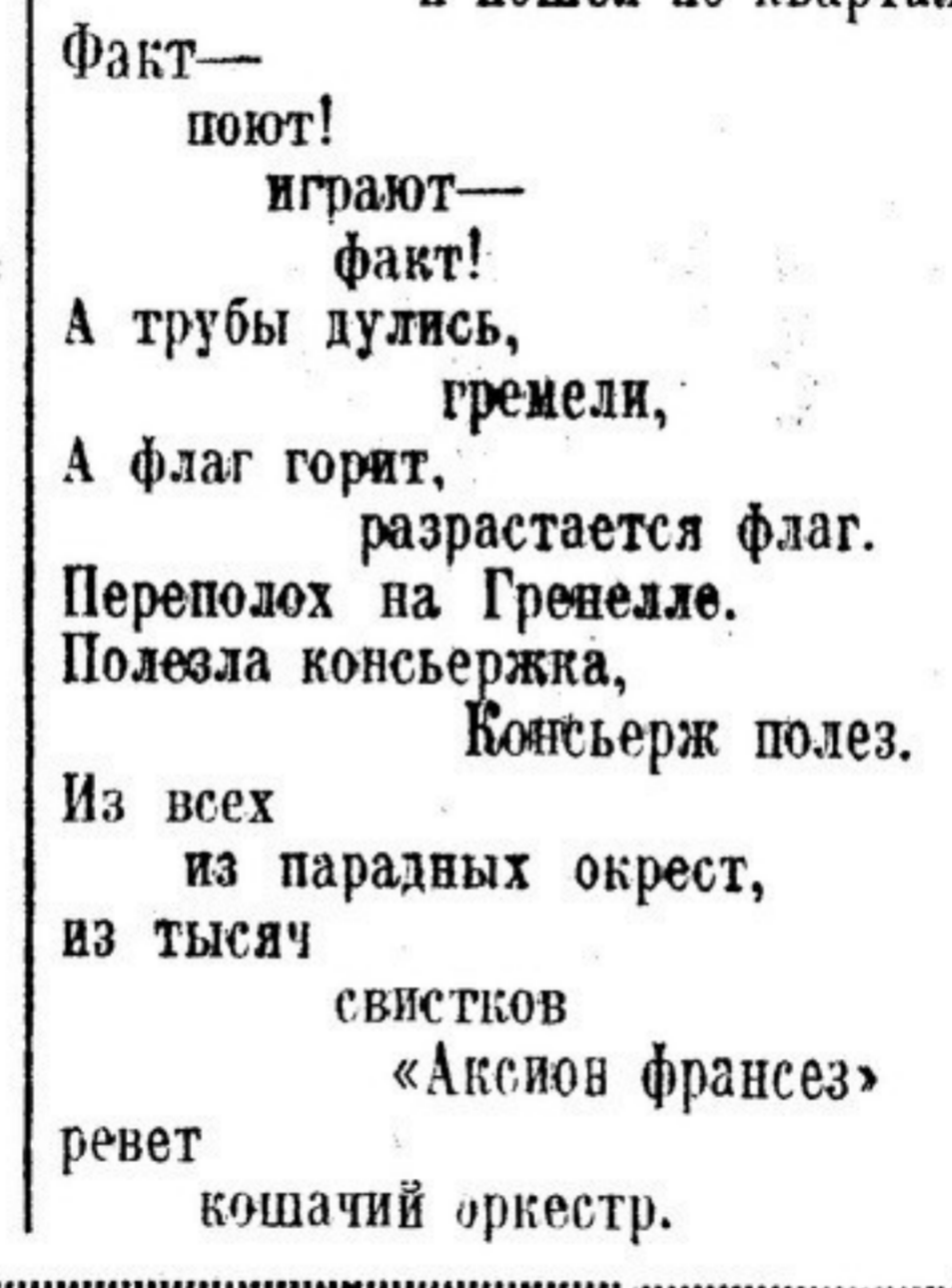
Григорий Плиско для «Литературной газеты»

НЕИЗВЕСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

В сборнике «Московский альманах» 1926 г. напечатано стихотворение Маяковского по случаю поднятия советского флага на нашем посольстве в Париже. Стихотворение это в собрание сочинений не вошло. Приводим его полностью:

Ты пер
позавчера
за громахавьем
врангельских ядер.
Теперь
в изумленьи юан!
Вот мы —
с патысает —
стоим
на пяди
Советской
польской земли.
Говарищи,
двое
док
таких, что им
и небо пустак,
влезли
и стали
крепить на флашток
в серье и молоте
ситцевый стяг.
Флажок тонковат,
помедлила минутцу,
кокетничала с ветром,
и вдруг
флажок
развился в ветре
и стал пламениться,
зажег облака,
поднебесья зажег.
Париж отвернулся,
Париж крепится,
хранит
солидность,
годами вселенную.
Но вот
пошла
разрастается трипич
на весь Париж,
на мир,
на вселенную.
Бурчат:
«Флажок за долги?
Не цена!»
А тут —
и этого еще не хватало!
Интернационал
Через забор
махнул
и пошел по кварталам
Факт —
поют!
играют —
факт!
А трубы дулись,
гремели,
А флаг горит,
разрастается флаг.
Переполах на Греньеле.
Полегла консержка,
Бонсерж полез.
Из всех
из парадных оркестр,
из тысяч
святских
«Аксиев франсез»
ревет
кошачий оркестр.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ РИСУНОК В. МАЯКОВСКОГО (1914 г.)

«Мистерия-буфф» (особенно в своем втором варианте) как раз и являлся удивительной силой поэтического раскрытия в людях, народно-фарсовых приемах ничтожного меньшинства обмана под ложным демократизмом.

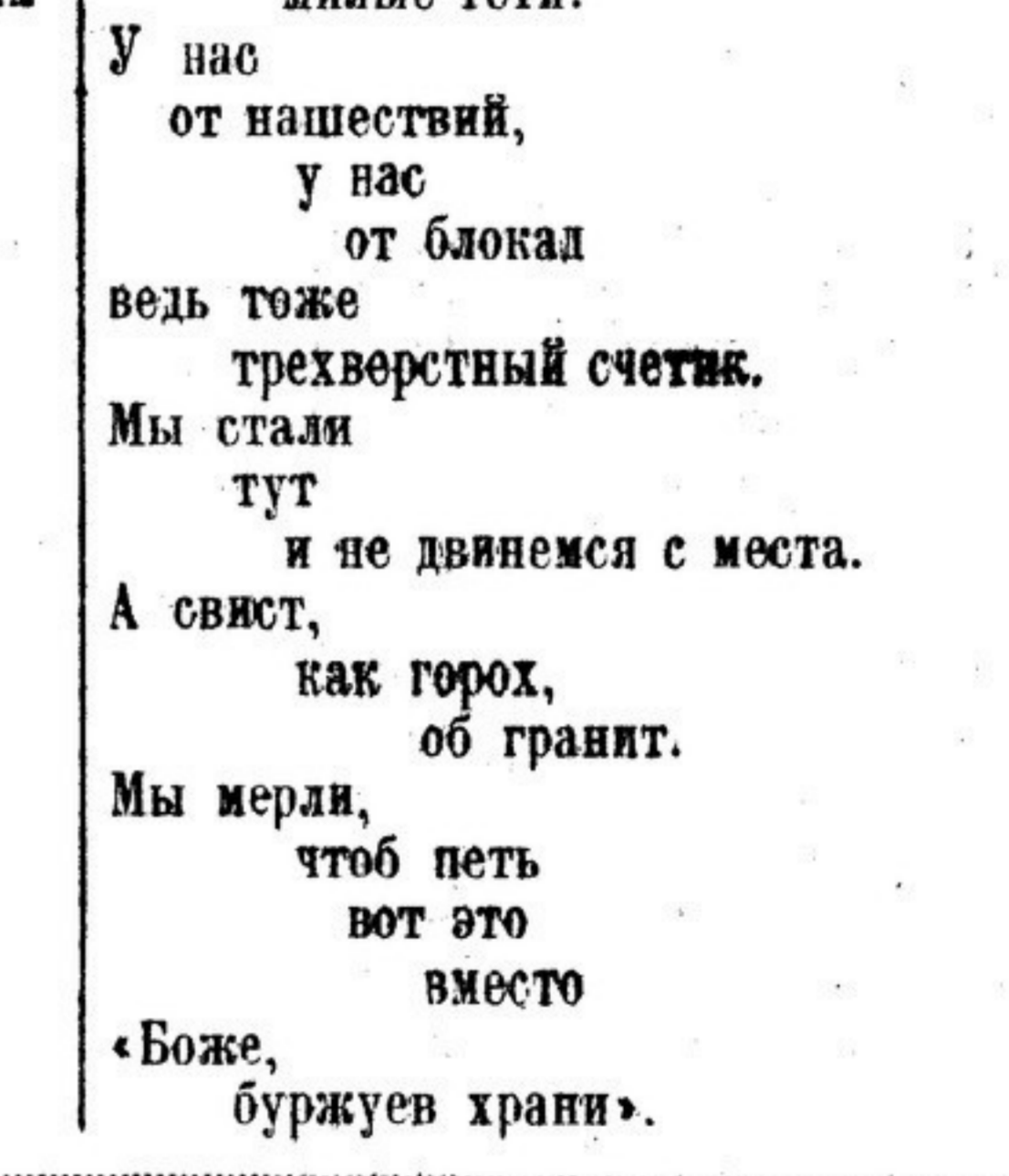
Незабываемая готескозкая фигура меньшинства («с парой заплаканых щечек меньшинственника»), путающегося во всех в ногах, старающегося всегда все сгладить «примирить»

ТЕОРЕТИКИ

В журнале «Красное студенчество» за январь 1929 г. помещено стихотворение, тоже в собрание сочинений не вошедшее.

С интеллигентским
обличьем редьки
жили
в России
теоретики.
Сидя
под крылышком
папы да мамы,
черепя
нагружали томами.
Понаучив
аксиом и формул,
надевают
инженерскую форму.
Живут,
возвышались
чиновной дорогом,
машину
перчаткой
изредка трогая.
Достигнув окладов,
работой не ранясь,
наяривает
в преферанс.
А служба что?
Часов потеря.
Мечта
витает
в высоких материях.
И вдруг
в машине
поломка простая,
профессорские
аверошит пряди он
И...
на поломку
ученый,
растаяв,
как баран на радио.
Ты хочешь
носить
ученое имя, —
работу
шупай
руками своими,
На книги
одни
ученья не тратьте-ка,
Об'единись,
теория с практикой.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ДАВИДА БУРЛЮКА К «СОЛНЦУ» В. МАЯКОВСКОГО.

Характерно, что в первом варианте рыбак на споры реагирует восклицанием: «Вот банда, я во втором: «Эх, вы, импералисты».

Первый монолог дамы-истерички в первом варианте совершенно вне политики. «Я хочу детей, я хочу замуж, не хочу я жить небожиром» (стр. 17). Во втором же варианте ее выходной монолог — замечательный сатирический образ замечательной эмигрантки:

Наша у меня самая разнообразная. Сидела была русской. Эти большевики — такой ужас. Я женщина изысканная, душой тонкая, а взяла и стала эстонкой. Стали большевики на окранны — я стала гражданкой Украины. Воля Харьков вас десять — я в какой-то республике устроилась в Одессе. Одессу взяли. Врангель в Крыму — я взяла и подчинилась ему. Гнали белых по морю и по полю — я уже турчанка. Гуляю по Константинополю и т. д. (стр. 107).

Примеры в этом направлении можно привести почти по каждому странному варианту. Но я приведу лишь достояние, чтобы укрепиться в той мысли, что «Мистерия-буфф» сыграл огромную роль в нашей поэтической-драматургической литературе была весьма полезным этапом политического, классового становления Маяковского.

МИСТЕРИЯ-БУФФ

О. БЕСКИН

В этом году исполняется 15 лет со времени написания Маяковским «Мистерии-буфф». Вещь эта — одна из переломных граней для поэзии Маяковского. Не случайно этот произведение имеет варианты. Второй из них, сохраняя в основном первоначальную архитектуру, композицию вещей, говорит об огромных успехах политического становления Маяковского.

К тому долаголюку, который сам поэт дает «Мистерии» — «героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи» — надо добавить, что изображение это фантастическое и даже утопическое. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть, так как оно твердо остается определяющим для

всех драматургических произведений поэта. В этой черте раскрывается слабая сторона Маяковского. Сила в том, что он всегда застрахован этой чертой от застревания в бытовом, что он всегда одержим желанием, отталкиваясь от современности, как от трамплина, показать прекрасное будущее, воспеменить целью, перенести нас в период развернутого социализма (это касается и «Мистерии», и «Клопа», и «Вани»). Слабость же в том понимании этого будущего, которое выражается в каждой из этих вещей. В драматургических произведениях, по природе своей требующих показывать в действии, рельефно, акриально, то обстоятельство, что представление о социализме у Маяковского всегда сохраняло примитивный, феерически-потребительский характер.

Семь пар нечистых (пролетарий), спланивших от нового потолка в ковчеге вместе с семью парами чистых (буржуа), унимают революцию (предварительно пройдя в ковчеге и фазу монархическую и буржуазно-демократическую) и через небо и преисподнюю устремляются в поиски земли обетованной (социализма). И вот как обрисована эта земля: «Ворота распахиваются, и открывается город. Но какой город! Громятся в небо распахнутые мачты, проносясь фабрик и изобретений. Огни радугами, стоят поэды, трамваи и автомобили, в середине сад взвез и дует, увенчанный короной солнца. Из витрин вылазят лучшие вещи и предводительствуемые хлебом и солью идут к воротам».

Можно возразить: в фантастической пьесе вполне законо такое описание. Нет, дело не в одной фантастике. Как я уже говорил в сравнении с другими пьесами убеждает в стойкости этого приема. Революционный поэт Маяковский еще на заре своего творче-

ОТВЕТ ФАШИСТАМ

Берлинское изд-во «Роволь» обратило внимание на Нью-Йоркскому издательству Харкорт, Брейс и К° с просьбой прислать две изданные им книги американского писателя Эдуарда Дальберга.

В ответ на этот запрос Дальберг ответил резким отказом и не касалось дело с фашистским издательством.

Ничего мы приводим сокращенный перевод письма Эдуарда Дальберга, адресованного изд-ву «Роволь».

Вам выступили против культуры. Своими фашистскими дубинками и револьверами вы вышибли мозги из Германии. Да, мозги, гениальность, музыку, искусство и литературу.

Если вы испытываете такую сильную нужду в культуре и просвещении, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Ваша культура и просвещение, освободите Людвигу Ренна и Клауса Нейкмана и сотни других писателей и художников, брошенных в концентрационные лагеря.

Пятнадцать лет революции — достоянием истории. Но чтобы осмыслить процессы, совершившиеся за эти годы в театре, эти годы были ознаменованы грандиозной ломкой и перестройкой крупных художественных организаций.

Театральное наследство, доставшееся революции, было чрезвычайно сложным, противоречивым и богатым по своему художественному значению. Художественный театр с его студиями, Мейерхольд с циклом острых и блестящих спектаклей на большой сцене и на студийной площадке, Камерный театр, целый ряд других, менее значительных, но интересных и своеобразных театров.

И чем ближе театр подходит к 17-му году, тем лихорадочнее и быстрее становится его жизнь, тем строже и разветвленнее на ряд течений и трупп.

Одновременно «расцвет» театра в предреволюционную пору представляет чрезвычайно любопытную картину. Он дает интереснейший материал для социолога, который увидит в этой гипертеатре театра одно из типичных явлений предреволюционной поры.

Революция не отвергла это сложное и противоречивое наследство. Она чрезвычайно бережно отнеслась ко всему, на чем делала печать культуры и индустрии.

В «Истории советского театра» мы найдем только бедные намеки на этот процесс.

В книге отсутствует картина предреволюционного театра; в ней даже нет сколько-нибудь внятного упоминания о Художественном и о Камерном театрах.

архивами людьми, не знающими театра и занимающимися крохоборческими выписками материалов, к тому же достаточно известных и опубликованных в свое время в различных театральных изданиях.

В книге помимо документального материала есть попытки дать социологический анализ театра того времени. Но этот анализ не опирается на разбор конкретной практики театра.

Разобраться в высказываниях С. Мокульского невозможно. Он противоречит себе на каждой странице.

В одном месте С. Мокульский пишет, что театр и художественная интеллигенция состояли в «разрывной связи со всем строем третьюшнейской монархии».

Вот уже последние записаны «социологи». В том же духе сделаны и остальные социологические откровения Мокульского.

В статье А. Гвоздева и Пиотровского мы не найдем таких вопиющих несообразностей, но и эти авторы путаются в противоречиях, не в силах понять процесса, совершившегося в театре той эпохи.

Все деятели предтеатральной эпохи от Мейерхольда до футуристов, по Гвоздеву и Пиотровскому, являются идеологами загнивающей империалистической буржуазии.

По концепции Гвоздева и Пиотровского, в годы революции продолжался в усиленных темпах распад старого театра, прием распадающийся театр «спускался» на трансформацию в отдельные элементы в строящуюся социалистическую театральную культуру.

Кем и как создавалась эта социалистическая культура, остается неизвестным, если не считать робких намеков на самостоятельный театр той эпохи, впрочем, тоже был «точкой приложения классово враждебных идеологий».

И в частности курс на классический репертуар, на мелодраму и на водевиле выразил в то время (1918—19 гг.) отход художественной интеллигенции от действительности, но приближение к ней.

Этот курс был отмечен здоровыми тенденциями: в нем, пускай робко и недостаточно, но совершенно четко учитывалась новая массовая аудитория.

И на место ушедшей империалистической драмы — на место меланхолических драм — Аршаванцев выдвинулся художественно ценный репертуар.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского лежит та самая пролетарская концепция, которую словами Ленина критиковали сами же авторы.

Вся эта концепция в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Вся эта концепция в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Вся эта концепция в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Вся эта концепция в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Вся эта концепция в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Итак, в статье Гвоздева и Пиотровского не фигурирует в обиходном виде. Она замаскирована различными оговорками, противоречивыми утверждениями.

Фестиваль и национальная конференция рабочего театра США

15 апреля в Чикаго состоится национальная конференция Лиги рабочих театров и фестивалей, в которой примут участие все революционные театры США.

«Дельнице Дивадо» — орган чехословацкой секции МОРТ. В журнале помещен ряд статей о развитии пролетарского искусства и драматургии.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

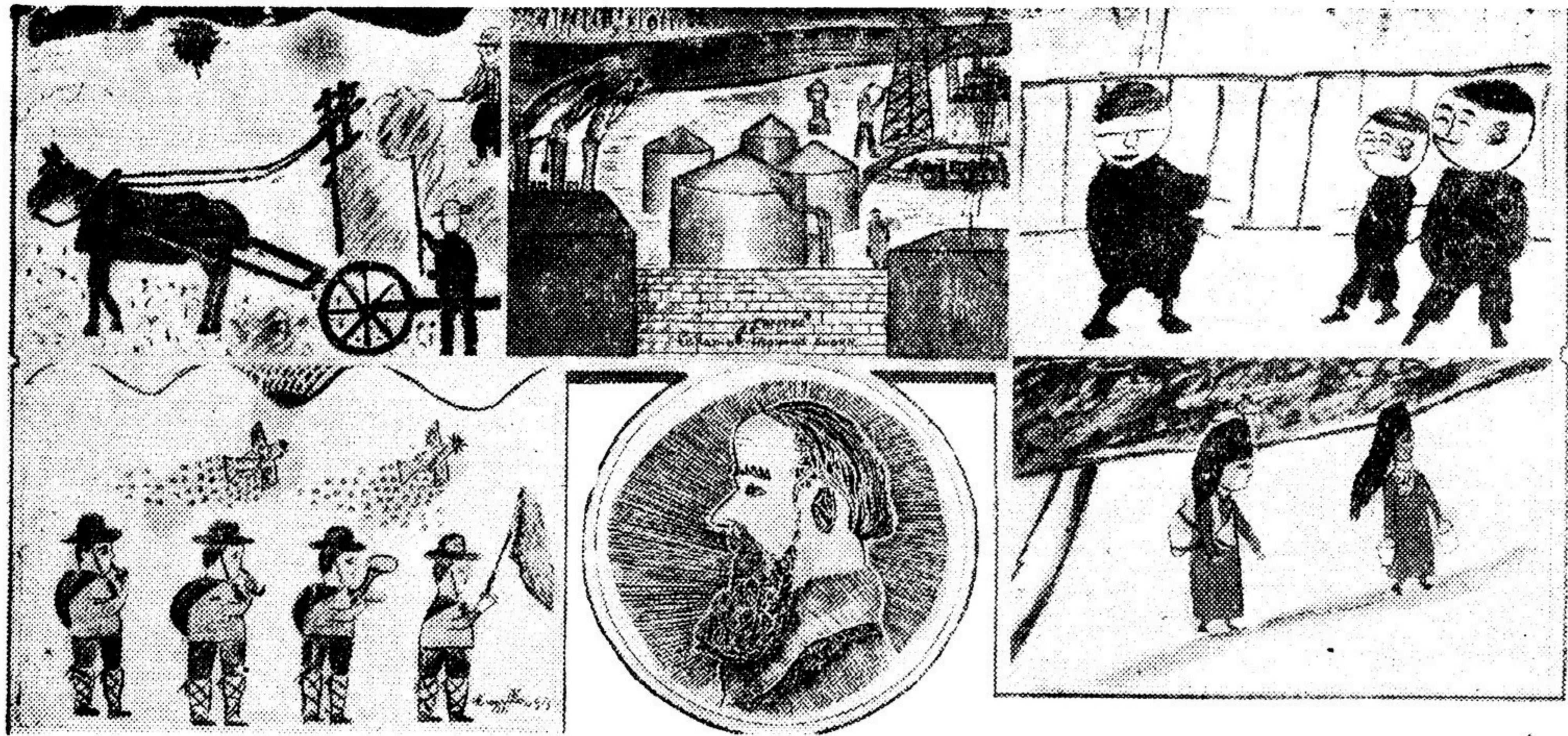
«История советского театра» (том I-й, С. Мокульский, А. Гвоздев, А. Пиотровский, Солдатовский, ЛенГИХЛ, 1934).

«Английская карикатура» — книгу Е. А. Некрасовой выпускает Издгиз. Мы помещаем рисунки: СЛЕВА — Гильер «Умеренность доводит до шизофрении».

СРЕДИ — Исмаил Крушицкий «Генерал Суворов уничтожает французскую войска», 1799 г.; СПРАВА — Гильер «Поганка на названной куче», 1791 г.

«Лев Никулин» — Из книги «Стамбул, Анкара, Измир»

Чинара — южное дерево, напоминающее архитектурную деталь, растет во дворах великой мечети. Там, где строят, сажают деревья, — говорят турки.

Героическая эпопея челюскинцев, работа Магнитогорских домен, футбольный матч СССР — Турция, строительство метрополитена, полеты в стратосферу. Все многообразные события нашей замечательной эпохи находят свое яркое отражение в рисунках детей. Маленькие художники семи советских социалистических республик откликнулись буквально на все явления нашей действительности.

20 апреля в Москве в Государственном музее изобразительных искусств открывается Международная выставка детского рисунка. Работа по экспозиции выставки закончена: установлены щиты, развешены рисунки. Десять стран будут представлены на выставке. Рисунки экспонируются по тематическому и национальному признаку. На специальных щитах выделяются рисунки особо одаренных детей.

На снимках слева направо — сверху: «Уборка сена» — мальчик 9 лет, фамилия неизвестна (Франция); «Нефтяные вышки» — Гора Мауков, 11 лет (Саратов); «Игра в журики» — мальчик 8 лет, фамилия неизвестна (Япония). Внизу: «Бой-скауты» — Музафер, 13 лет (Анкара, Турция); «Портрет отца» — Валя Фаворский, 9 лет (Москва); «С работы» — девочка 12 лет, фамилия неизвестна (Туркменистан).

КОНФЕРЕНЦИЯ ДЕТСКИХ ДРАМАТУРГОВ

Девочка-октябренок вышла на трибуну и предвзято детским драматургам серьезный счет: — Дайте больше веселых пьес! Дайте такие пьесы, чтобы это было здорово! В этом немногочисленном, но четком требовании прозвучал законный протест советской девочки против той «серьезности», дидактики, против тех скучноватых схемок, которыми еще и поныне слишком неумеренно грешат иные детские театры. Писатели, пишущие для этих театров, далеко не всегда чувствуют и понимают интересы своей аудитории, не учитывают особенностей ее восприятия, не учитывают ее естественности и даже невосприимчивости к абстракциям, риторике, морализации и ее любви — к конкретности, к образным обобщениям, к эмоциональной насыщенности действия. Многие, в том числе и довольно «апробированные» детские драматурги позволяют себе иногда — в этом упреке докладчик С. Н. Луначарский нет ни тени преувеличения, — создавать искусственные ситуации, в которых есть внешняя динамика, но нет внутренней правды, пренебрегают англо-американскими положениями о сценичности в образе типичного и индивидуального. Даже в тематике своей наши драматурги еще не научились исходить полностью из интересов юного зрителя; ему часто подсылают проблемы, с которыми следовало бы адресоваться, пожалуй, к его родителям или же к его учителям, но игнорируют сложные процессы, происходящие в самой детской действительности — в школе, лагере, пионеротряде и т. д., — процессы, осмысление которых должны облегчить ребенку драматургии и театр.

Писатели, пишущие для этих театров, далеко не всегда чувствуют и понимают интересы своей аудитории, не учитывают особенностей ее восприятия, не учитывают ее естественности и даже невосприимчивости к абстракциям, риторике, морализации и ее любви — к конкретности, к образным обобщениям, к эмоциональной насыщенности действия. Многие, в том числе и довольно «апробированные» детские драматурги позволяют себе иногда — в этом упреке докладчик С. Н. Луначарский нет ни тени преувеличения, — создавать искусственные ситуации, в которых есть внешняя динамика, но нет внутренней правды, пренебрегают англо-американскими положениями о сценичности в образе типичного и индивидуального. Даже в тематике своей наши драматурги еще не научились исходить полностью из интересов юного зрителя; ему часто подсылают проблемы, с которыми следовало бы адресоваться, пожалуй, к его родителям или же к его учителям, но игнорируют сложные процессы, происходящие в самой детской действительности — в школе, лагере, пионеротряде и т. д., — процессы, осмысление которых должны облегчить ребенку драматургии и театр.

ХИ ТОМ ТУРГЕНЕВА

Вышел в свет XII том собрания сочинений И. С. Тургенева, издаваемого ЛениГХЛ. В вышедшем томе включены статьи, речи, предисловия к книгам, корреспонденция и заметки в газетах, письма в редакцию. Все материалы печатались по автографам или первоначальным материалам. Редакция — К. Халабаева и Б. Эйхенбаум, примечания — М. Клемана и Ю. Оксман.

РУССКИЕ ДРАМАТУРГИ

В издательстве «Мир» вышла книга очерков театрального критика А. Кугеля «Русские драматурги». Читатель найдет в сборнике статьи «Пушкин как драматург», «Милан терзаний», «Загадка Гоголя», «Островский», «Как играть Тургенева», «Театр Толстого», «Чехов», «Леонид Андреев» и др. Книга открывается небольшим вступлением «Pro domo sua» — замечаниями Кугеля, вошедшими в свое время в одну из его критических статей.

„ПРОЛЕТАРСКОЕ ЧУДО“

Большой фильм о дворце советов

Режиссер Межрабпомфильма Николай Экк (автор-постановщик «Путевки в жизнь») возобновил начатую им еще три года назад съемку большого художественного звукового фильма о Дворце советов — «Пролетарское чудо». Съемочная группа велит постоянное кинонаблюдение над строительством Дворца советов. Производятся съемки постройки главного здания, основных и подсобных предприятий и изменений архитектурного плана улиц, площадей и домов от площади Свердлова до будущего Дворца советов. Возобновлены работы и над сценарием фильма. Этот сценарий, по сообщению т. Экка, рассказывает об истории двух строительства, которых отделяет друг от друга столетие. Храмы Христа-спасителя строились около 80 лет. История постройки храма, во главе которой стояла специальная комиссия с московским митрополитом и генерал-губернатором, — история исключительного долгого молчаливства и неприкрытого воровства. Эта история уже са-

ма по себе является интереснейшим материалом для киносценария. Три года назад операторы Межрабпомфильма засняли для картины «Пролетарское чудо» взрыв храма. До этого момента храм был заснят по ориентировочному плану сценария с различных точек зрения. После взрыва съемочная группа фиксировала на пленке процесс разборки и очищения площади Дворца советов. Фильм будет закончен вместе со строительством Дворца советов. Фильм будет интересным также и с точки зрения развития советской кинопромысла. Первые кадры фильма снимались на немое кино, последующие на звуковое, в дальнейшем фильм будет сниматься на двухцветное и многоцветное звуковое кино, а финальные кадры, в чем твердо убежден режиссер т. Экк, будут засняты на стереоскопическое, цветное и звуковое кино. Состав постановочно-съемочной группы фильма: автор сценария и режиссер — Н. Экк, операторы — С. Антипов и В. Придорогин, помощники режиссера — А. Радзиевская, Л. В.

ПРЕМИИ ВРУЧЕНЫ

11 апреля в зале заседаний коллегия Наркомпроса состоялась вручение премии драматургам, премированным жюри конкурса Советархива на лучшее пьесу. Вручая т. В. Киришчу, А. Корниничу, М. Джанану, Б. Ромашову и И. Кочергу почетные грамоты и премии, председатель жюри т. А. И. Стецкий обратился к ним с краткой приветственной речью, в которой охарактеризовал конкурс, как событие, безусловно стимулирующее дальнейшее развитие советской драматургии, содействующее выявлению новых дарований, а также тематическому и жанровому обогащению драматургии. Отмечая высокие особенности премированных пьес, давшие жюри право выделить эти пьесы из количества 1.200, представленных на конкурс, т. Стецкий констатирует, однако, что ни одна из пьес не отвечает еще большим идейно-художественным требованиям советской общественности, советского читателя и зрителя — вот почему жюри решило первой премии никому из драматургов не предоставлять. Поздравляя тт. Киришчу, Корниничу, Джанану, Ромашова и Кочергу как авторов лучших на конкурсе пьес, т. Стецкий выражает надежду, что успехи этих писателей, справедливо отмеченные жюри, будут отнюдь не конечными, а лишь стимулом к дальнейшей работе и большим достижениям. Отвечая на речь т. Стецкого, драматурги говорят о чувстве огромной ответственности, которое вызывает у них получение премии. Все единодушно разделяют мнение жюри, что никто из наших драма-

РОМАН И СЦЕНАРИИ ОЛЬГИ ФОРШ

ЛЕНИНГРАД. (По телеграфу от нас. корр.). Исполнилось 25 лет литературной деятельности Ольги Форш. Ее книги выходят из печати роман «Ольга Форш» (первоначальное название — «Символизм»). После выхода книги О. Форш уезжает на 6 месяцев в Тифлис, где будет работать над новым романом. О. Форш собирается нарисовать широкое полотно жизни и быта разных слоев тифлисского общества в эпоху реакции после событий 1905—1906 гг., работу революционного подполья и т. д. Одним из главных персонажей романа будет известный революционер Камо. Одновременно писательница будет работать над сценарием по тем же материалам — для московской кинофабрики «Роскинем».

ВСТРЕЧА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С УЧЕНЫМ ВОСТОКОВ-ДАМИ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). После ряда встреч писателей с физиками, математиками, медиками, бюро СНР горкома писателей организовало встречу писателей с учеными-востоковедами. Вечере приняли участие акад. Крачковский (арабист), проф. Бертельс (иранист) и др. писатели, литературоведы и переводчики: А. В. Ганзен, Ю. Н. Тьянов, М. Л. Лозинский, А. Прокофьев, проф. Б. Казанский, Б. Лившиц, М. Шапская и др. Ученые и писатели призвали необходимым организовать регулярные встречи с востоковедами. Вторая встреча состоится 15 апреля. М. Л. Лозинский будет читать свои переводы знаменитой персидской поэмы «Шах Наме».

ЮБИЛЕИ С. ЭУЛИ

Союз писателей Грузии в июне проводит юбилей грузинского поэта С. Эули в связи с двадцатипятилетием его литературной деятельности. Сандро Эули — известный пролетарский поэт, один из пионеров и активных строителей пролетарской литературы Грузии. ГИХЛ к всесоюзному съезду писателей издает сборник избранных стихотворений С. Эули.

„КОНЕК-ГОРБУНОК“

Сказка П. Ершова «Конек-Горбунок» переиздана ЛениГХЛом. Текст сказки подготовлен М. К. Аздовским и печатается по первому полному изданию без цензурных пропусков (СПБ, 1856) с проверкой по последующим прижизненным изданиям. Новое издание иллюстрировано худ. Ю. Васнецовым. Книга находится в производстве.

УМЕР А. ДЕМИДОВ

АЛЕКСЕЙ ДЕМИДОВ

А. А. Демидов родился в бедной крестьянской семье в 1883 г. 10 мая.

В русской литературе Демидов занял место среди тех писателей, которые посвятили свое творчество изображению деревни периода империализма и пролетарской революции.

Первое его произведение — рассказ «Два часа у Толстого» — было напечатано в либерально-буржуазном «Русском слове» в 1911 г. С этого момента писатель сотрудничает в разных журналах и газетах.

В 1923 г. А. Демидов выпустил роман «Жизнь Ивана», в 1926 г. — «Вихрь», в 1929 г. — «Село Екатеринославское», и наконец, в 1933 г. роман «Лес».

Первые три романа представляют собой обобщенную обним героев трилогию.

Поблизости ряда других писателей, своих сверстников в литературе, А. Демидов изображает историю крестьянства, разрабатываемого методом капитализма. Через нищету и страшный идиотизм деревенской жизни пробивается герой Демидова к просвещению, полагая, что наука, образование являются подлинным выходом из деревенской нищеты и всеобщего убояства.

Но процесс капиталистического развития последовательно и жестко разрушал мелкобуржуазные иллюзии.

Империалистическая война 1914—1918 гг. показала писателю всю несостоятельность мелкобуржуазных мечтаний. А. Демидов ищет новые пути для своих героев. Он ведет их от ужасов империалистической бойни к революциям Февральской и Октябрьской. Он ведет своего героя к большевикам. Сущность пролетарской революции для писателя не вполне понятна. Его герой — Иван — действует за пределами авторского наблюдения. Пролетариат города выступает по преимуществу через показ расставания буржуазных и мелкобуржуазных групп общества.

Роман «Село Екатеринославское», изображающий революционный деревню, дает самые общие линии социально-экономической ломки деревни. Писатель не проникает вглубь экономических и политических противоречий деревни. Деревня почти одинокая и выступает единым фронтом против политики. Мелкобуржуазные иллюзии прошлого дают себя чувствовать поразительно: здесь и гуманное отношение к помещику и деревенскому буржуа-кулаку, и скрытая тревога за разрушение дворянской культуры и т. д. Но уже заметно проступает желание освободиться от чуждых влияний в понимании революционных процессов в деревне.

Новый роман «Лес» показывает, что автор неуклонно шел к революционно-осмысленному отношению к вопросам социального облика современной действительности.

Медленно, но неуклонно Демидов шел к полному пониманию революционной действительности. Между «Лесом» и «Жизнью Ивана» последнего крупного произведения писателя и начального значительного произведения, ощущается существенная разница.

А. А. Демидов умер в расцвете творческих сил, и если бы жизнь его продолжилась, он дал бы значительные художественные произведения о наших великих делах. Г. ФЕДОСЕЕВ

НОВЫЕ КНИГИ

★ В библиотеке повестей и рассказов «Костры» (ЛениГХЛ) вышла для деревни стотысячный тиражом книжка Л. Пантелеева «Пакет» (рисунки Н. Тырсы). В этой же серии для деревенских ребят печатается «Самон-большевик» Н. Тихонова.

★ «Солной бунт» — новая поэма П. Васильева вышла в ГИХЛ. ★ «Земля» — роман американского писателя-миссионерки Перль Бак вышел в ГИХЛ.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Не стало Алексея Демидова — автора трилогии «Жизнь Ивана» — «Вихрь» — «Село Екатеринославское», — активного общественного и талантливого писателя, не за страх, а за совесть творчески осмыслившего в духе пролетарского мировоззрения сдвиги в крестьянских массах. Смерть его особенно ошутима потому, что в его лице страна потеряла растущего писателя: в последние годы он выкорчевывал в своем сознании остатки чуждых его классовой природе влияний и уверенно повышал требования к себе. Близость к ленинской партии и борьбе масс за социализм, активное участие в социалистическом строительстве помогли покойному создавать действительные произведения. Смерть оборвала эту работу. Мы призываем товарищей теснее сплотить ряды и дружной творческой работой восполнить понесенную утрату.

Н. Ляшко, П. Низоной, А. Богданов, С. Фомин, В. Бахметьев, И. Батрак, А. Новиков-Прибой, Г. Шульц, А. Перегудов, Н. Крутиков, П. Дорохов, И. Алтман, В. Нарбут, М. Волков, Г. Тарпан, П. Замоиский, В. Зырянов, Ив. Касаткин, В. Яховский, Ив. Доронин, А. Завалишин.

Ответственный редактор А. А. БОЛОТНИКОВ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена. 3-й этаж, тел. 1-30-63 и 2-80-12. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ИЗВЕЩЕНИЯ

14 апреля, в 18 ч., газета «Тимирязевка» (Московский сельскохозяйственный институт им. Тимирязева, химическая аудитория учебного года) организует читательскую конференцию по роману Ф. Пантелеева «Твердой поступью» с участием автора. Вступительное слово — Новикова, выступит акад. Вильямс, профессор Соколов, Кузьмин, Ганов и др. 15 апреля в 19 часов, в Оргкомитете (ул. Воровского, 52) бюро переводной литературы организует доклад Е. Ланца — Стиль рыночного Диккенса и его отражение в русских переводах. 15 апреля, в 19 ч., в помещении Оргкомитета ССП (ул. Воровского, 52) подосекин кино и анимационной сессии драматургов организует читательскую конференцию А. Долженко «Андрей», посвященную проблеме Дальнего Востока. Вход по приглашениям бесплатен. 14 и 16 апреля сессия кинодраматургии научно-исследовательского сектора ГИХЛ организует в Доме науки (Васильевский, 15) дискуссию на тему «Проблема кинодраматургии классицизма». Вход по приглашениям бесплатен. Сегодня, 11 апреля, ровно в 7 час. вечера в Оргкомитете состоится доклад тов. Мирского «Творчество Григорьева и широкие обсуждения доклада». Вход по приглашениям бесплатен.

Издательство „СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ И НА ДНЯХ РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПАЕТ В ПРОДАЖУ
№ 3 (март)
ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

3 Н А М Я

В ПОМЕРЕ: А. Дмитриев — «Адмирал Макаров», роман (о японской интервенции на Дальнем Востоке), в Державина — Магеллан, стихи. П. Васильев — «Золотое обязательство», рассказ, М. Вяземский — «Земля», стихи, С. Мезжицкий — «Разговор о чести», рассказ, М. Голышев — «Слово о Федосееве, Васенко, Ульенко», стихи, Аггесса Смэдди — «Солдат», рассказ (перевод с английского), В. Давид — «Поверка», стихи, В. Борзакостов — «Беспощадный», рассказ, Г. Пазыничев — «Все выше, выше и выше», очерк, С. Михалков — «Бессоница», стихи, Д. Вухарев — «Восхождение в войну», статья 2-я.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО:
А. Левтеев — Предхранитель спущен. Жданов — Сильные силы своего слова.
СМОТР ОБОРОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
Б. Гросман — О творчестве Вал Толстого, Б. Березов — О творчестве Н. Мамляга.

НОВЫЕ КНИГИ: А. Кирпичевский — Неодоленные зарисовки (о книге Г. Тарпана «Под ярким вымпелом»), В. Леонтия — «Оборонный мотыль в краевой дощине», П. Б. — «Занки партизана» (о книге И. Череснова «Борьба за Волгу»).

В ближайших номерах читайте: Повесть о Евгении Ленине М. Слонимского, Семейство человек В. Ланца и В. Хавричанца, Повесть о Васильеве Н. Ланца — Д. Д. Рубинштейна, Повесть «Кан-ица» В. Ваненкова, Дагестанскую повесть Н. Тихонова, Повесть «Курок» А. Бека, Рассказы Н. Игнатьева, И. Ильина и Е. Петрова, С. Метиславского, Е. Габриловича, Л. Якушкина, С. Колбаскина и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
На 12 м. 6 м. 3 м. 1 м.
12 р. 12 р. 6 р. 2 р.

Подписка принимается в почтовых отд., писемостанциях, а также отделениях, уполномоченными, книжками КОПИЗ. Журнал включен в рекомендательный список ПУРКА.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ № 3

Прицельно ОНЕМ

Иллюстрированный еженедельник № 3

СОДЕРЖАНИЕ:
Аггесса Смэдди — Шанхайский вальсодоктор, Рис. А. Малюков, Ю. Герман — Стеллы, Рассказ, Рис. М. Горькова, З. Хавричанца — Валдид, Рассказ, Рис. П. Митурчи, Ю. Фелма — Три отравления, Рис. С. Свинина, Енг. Оболенский — Женя, Рассказ, Рис. В. Васильева, Н. Вабель — Убийца Данте, Рассказ, Рис. Ю. Шмелева, М.к. Дикустов — Жюльда, Рассказ, Рис. В. Брикнина, В. Лебедев — Рассказы из книги «Томасина Саувай и шах», Рассказ Ешара Иванова, Рис. Л. Брунни, Кашкет, Рис. Аггесса Смэдди, Рассказ в тюрьме, Рис. Свинина, Рассказ Шувальова, Крылья, Рис. Павлилова, Н. Рахманов — Потопица, рассказ, Рассказ, Рис. В. Васильева, Вл. Нарбут — Шарлотта, Стихи Ва. Тренина — Работы Чехова под миссолой, С. Радинский — Новые спектакли.

Обложка работы П. Павлинова. Третье издание по всем книжкам. Цена номера 1 р. Протоколируется подлинка. На год — 12 р., на 6 мес. — 6 р., на 3 мес. — 3 р.

Подписка принимается всеми книжными магазинами и отделениями КОПИЗ, а также повсеместно на почте.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ЖУРНАЛ № 3

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СОВРЕМЕНИК“

С. ДЕ-ЖАНЬЕ:

Юрий Герман — Наши аэроморы, роман (продолжение), Александр Прокофьев — Стихи, В. Каверин — Изначальные желания, роман (продолжение), Александр Турчин — Стихи, Михаил Козлов — Деревья, роман (продолжение), Ивн. Оксенов — Стихи, Дм. Остров — Старик, Плетеницкий, рассказ, Анна Казина — Письмо, рассказ, П. Гертнер — Письмо, рассказ, ОМЕРКИ, С. Маринич — Три маршута, ИТРИЯ ФАНТИК И ЗАМАНЮК, В. Нозин — Петербург — Москва, В. А. Литературный темат, Г. Белицкий — Калужский строй и советская драматургия, ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ, Анна Раилова — Как я работаю над переводом Шекспира, Бодль Эрик — Получала гласности, ФОЛЬКЛОР, А. Кривтонова — Новые сказки с иллюстрациями проф. М. Аздовского, КНИЖНАЯ ПОЛКА, А. Амстердам — И. Тихонов «Клеть в тумане», И. Березарк — Д. Гринберг «Восточный мотыль», Б. Андриевский — Калюшари «Противыпа», Н. Стенянов — Первый «Литературный» журнал по всем газетным книжкам и еженедельным изданиям. Цена номера 1 р. 75 к.

Протоколируется подлинка. На 1934 г. Цена по год — 24 р., на 6 мес. — 10 р. 50 к., на 3 мес. — 5 р. 25 к. Подписка принимается магазинами, отделениями и книжками КОПИЗ, а также повсеместно на почте.

ТЗП НАРКОМПРОСА РСФСР

ВЕСЕЛОСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ
15 апреля доклад Л. Денисовой: «Белое и черное» по Стендалю. Постановка в Государственном театре, Нач. 10 ч. утра. По окончании ВТО.

ОФОРМИТЕЛЬСКАЯ СЕКЦИЯ
15 апреля доклад заслуж. деят. искусств В. А. Симова: «Моя работа с К. С. Станиславским» (1897—1937 гг.). Записанную часть воспоминаний прочитает П. А. Стефановский. Начало 8 ч. веч. Клуб молодых писателей (ул. Воровского, 52).

АКТЕРСКАЯ СЕКЦИЯ
15 апреля первая лекция проф. Ю. В. Каннабика на цикле лекций по научной психологии и драматургии. Все билеты распроданы.

СВЕТОТЕХНИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ
15 апреля лекция инженера Б. В. Перевезева: «Основные системы сценического освещения». Нач. 2 ч. дня. Клуб Внешторга (Ильинка, 22).

АКТЕРСКАЯ СЕКЦИЯ
16 апреля диспут: «Актёр и зритель». Председательствует и говорит вступит. слово проф. А. К. Шнейдер, Нач. 8 ч. веч. Клуб молодых писателей (ул. Воровского, 52).

Билеты на переписанные доклады следует получать заблаговременно в ВТО (Тверской бульвар, 11) 5-32-22.

Научно-творческий отдел ВТО

Оргкомитет Союза советских писателей с глубокой скорбью извещает о смерти писателя Алексея Алексеевича ДЕМИДОВА

Доступ к телу в помещении Оргкомитета (ул. Воровского, 52) 14 апреля с 11 час. утра. Гражданская панихида в 5 час. вечера, вынос тела в 6 час. вечера и кремация в 8 час. вечера.

Всесоюзное профессиональное бюро писателей и работников литературного труда с глубокой скорбью извещает о смерти члена Президиума Всесоюз. бюро писателей, писателя АЛЕКСЕЯ ДЕМИДОВА

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ПИСАТЕЛЕЙ глубоко скорбит о смерти писателя, активного общественного А. А. ДЕМИДОВА и выражает соболезнование семье покойного.

Читайте № 11

За Рубежом

Г. Дмитриев — Предисловие ко II тому «Коричневой книги». Буржуазный журнал по подпольной Германии, М. Исаяв — Выростки Егорова, М. Фей и его шломожники, Коммунисты в Бразилии, Анна Луиза Стронг — В долине Калифорнии, К. Гринков — Революционное движение в Греции, Ю. Та-Фу и Тин-Лин — Китайские кадры, Тоска по корове. Новости техники: Общественный транспорт. В стратосфере в открытой gondole. Современная женская мода. Новые фильмы.

Цена номера — 1 руб. В рубрике по всем книжкам Союзпечати. Подписная цена: 12 мес. — 30 р., 6 мес. — 15 р., 3 мес. — 7 р. 50 к. Подписку организует: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Журнально-газетное и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати. ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ.